

Нота уполномоченного Российского общества Красного Креста в Чехословакии С. И. Гиллерсона министру иностранных дел Чехословакии Э. Бенешу

3 августа 1920 г.

Господин министр!

В июне сего года народный комиссар по иностранным делам Чичерин обратился к Вам по радио с протестом по поводу того, что в Праге некоторые лица и учреждения именуют себя самозванно представителями Российского общества Красного Креста¹.

В том же радио было сообщено, что единственным представителем Российского общества Красного Креста в Чехословакии является нижеподписавшийся. Прибыв сюда, я никому своих полномочий не передавал.

Между тем я поставлен в известность, что какие-то лица продолжают именовать себя и в настоящее время представителями Российского общества Красного Креста, о чем свидетельствует вывеска, имеющаяся на доме № 37 по Спальной улице.

Доводя об этом до Вашего сведения, прошу Вас, господин министр, сообразовывая известить меня, какие меры имеет в виду принять Чехословацкое правительство для пресечения незаконного пользования именем Российского Красного Креста.

Прошу принять уверение в моем совершенном уважении.

Гиллерсон

Публикуется по АВП СССР.

¹ См. док. 300.

Доклад чехословацкой секции при Иркутском губкоме РКП(б) о работе с 1 марта по 1 августа 1920 г.

Иркутск

9 августа 1920 г.

В январе месяце при штабе интернационального полка организовалась секция, фактически ячейка, которая взяла на себя задачу создать из оставшихся в г. Иркутске чехословаков боевую единицу для активной поддержки Советской власти.

Через короткое время была сформирована одна рота в количестве 120 человек. Но так как оказалось более целесообразным выделить из состава штаба полка лучших товарищей коммунистов и организовать секцию коммунистов при губкомитете РКП(б) для ведения работы политического характера в губернском масштабе, то дальнейшее формирование военных единиц было прекращено.

Секция была утверждена и наметила следующую программу своих работ:

1. Открыть широкую агитацию среди солдат чехословацкой армии.
2. Организовать в ее полках коммунистические ячейки.
3. Еженедельно созывать общие собрания членов и кандидатов, читать лекции и устраивать собеседования.

4. Издавать еженедельную газету на чешском языке.

5. Всех способных товарищей направлять в распоряжение Центробюро чехословацких коммунистов в г. Москву для теоретической и практической подготовки к активной работе на родине.

В начале существования секции главное внимание было сосредоточено на подпольной работе среди чехословацкого контрреволюционного корпуса; удалось организовать несколько коммунистических ячеек, например, в штабе 2-й дивизии, в штабе 3-й дивизии, затем в штабе корпуса и в других местах.

В первый период своего существования секция насчитывала всего 4 члена и 80 сочувствующих. К 1 мая уже насчитывалось 32 члена и 80 сочувствующих, из которых 4 члена командированы в партийную школу г. Иркутска, 8 членов было откомандировано в распоряжение Центробюро чехословацких коммунистов и в армию труда на Урал выслано 6 членов квалифицированных рабочих.

После расформирования 1-го интернационального полка (коммунистов) уехало на запад 18 сочувствующих. Остальные — кроме мобилизованных 2 членов и 6 сочувствующих — остались налицо.

За это время было устроено 4 митинга, 4 лекции, 8 общих собраний.

На основании постановления губернского партийного комитета чехословацкая секция слилась с югославянской в одну славянскую секцию, насчитывающую после перерегистрации (постановленной губернской конференцией РКП) около 30 членов и 33 кандидатов, из которых 99% чехословаков. Из этого числа откомандировано в Омскую партийную школу 10 человек; в распоряжение чехословацкого Центрального бюро (в г. Москву) 5 человек.

По проведении партийной недели славян секция разбухла количественно за счет качества до 76 чел. Затем откомандированы: в г. Омск 3 члена, в Иркутскую партийную школу 1; исключено из партии 6; итого осталось 59 членов и 7 кандидатов.

За период с 1 мая по 1 августа устроено: митингов — 2, лекций — 5, собраний с дебатами — 16.

С начала своего существования секция израсходовала на организационно-пропагандистскую работу всего около 500 рублей.

После 1 мая издававшаяся на чехословацком языке здесь газета «Коммунист» была прикрыта за недостатком бумаги. В целях объединения всех интернационалистов и усиления работы секций предполагалась организация интернационального клуба, но со стороны губпаркома разрешения на открытие клуба не последовало.

В настоящее время в состав секции входят организованные ею ячейки: Глазковская, Черемховская и Конного Запаса.

Круг деятельности секции до сих пор ограничивался рамками города и его предместьями. Принимая во внимание, что на территории от Красноярска до Верхнеудинска и в Дальневосточной Республике находится свыше 1500 чехословаков, разбросанных по коням, железнодорожным мастерским, станциям и депо, областная чехословацкая конференция постановила: организовать бюро агитации и пропаганды при Иркутском губкоме РКП для того, чтобы дать секции возможность вести активную партийную работу и среди этой массы. Но благодаря тому, что Иркутская организация на серьезность партийной работы среди национальных меньшинств не всегда обращает достаточное внимание, вопрос о бюро остался открытым.

Кончая доклад, необходимо дать характеристику оставшегося в Сибири чешского элемента вообще. 20% из всего числа составляют спекулянты, уклоняющиеся от всякой политической жизни и сосредоточивающие весь свой интерес вокруг сибирских «барахолок»; 40% представляет из себя крестьянскую массу, поженившуюся и тяготеющую осесть на землю и обзавестись самостоятельным хозяйством и всегда остававшуюся пассивной к окружающим ее политическим событиям; в этот процент можно включить и небольшое количество «интеллигенции», которая среди иркутской буржуазно-соглашательской обывательщины нашла свою родную стихию. И только оставшиеся 40% являются истинным западным пролетариатом.

Кроме того, необходимо заметить, что в отношении к чехам проглядывает (среди партийных масс) ненависть, сохранившаяся с времен колчаковщины, что в свою очередь создает щекотливые и затруднительные условия партийной работы вообще.

На совещании президиума секции в составе: председатель Розанов, член Гашек, секретарь Главачек 7 августа с. г., обсуждая вопрос о дальнейшем откомандировании членов секции в Москву, приняли резолюцию, которая утверждена губпарткомом (копия прилагается) * и должна стать основой программы будущих работ секции.

Председки Розанов
Секретарь Главачек

*ЦПА ИМЛ, ф. 549, оп. 5, д. 61, лл. 19—20.
Подлинник.*

317

*Телеграмма народного комиссара иностранных дел РСФСР
Г. В. Чичерина уполномоченному Российского общества
Красного Креста в Чехословакии С. И. Гиллерсону по по-
воду текста соглашения о репатриации*

11 августа 1920 г.

В результате переговоров, которые велись Центрэваком с представителем Чехословацкой республики г-ом Скалой, выработан нижеследующий текст, одобренный Наркоминделом:

Ст. 1. Обе договаривающиеся стороны обязуются всеми находящимися в их распоряжении транспортными средствами отправить на родину всех находящихся в их власти военных и гражданских пленнх.

Ст. 2. Те из пленнх, которые выразят пожелания остаться в стране пленения, не должны встречать в этом препятствий ни от одной из договаривающихся сторон.

Ст. 3. Пунктом взаимного размена пленными, поскольку в дальнейшем не будут обусловлены какие-либо добавочные пункты, назначается г. Нарва на территории Эстонии.

Ст. 4. Соглашение с Эстонией по вопросу о пропуске пленнх через ее территорию лежит самостоятельно на каждой из договаривающихся сторон.

* Резолюция не публикуется.